

*Сердобинцева Е.Н. д.филол.н., доцент, профессор Пензенского
государственного университета, г.Пенза, Россия*

ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИЙ ОБЪЕКТИВНОСТИ И СУБЪЕКТИВНОСТИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

В последние десятилетия лингвисты в своих исследованиях отошли от изучения языка как познания его структуры. Их интересы переключились на антропоцентрический аспект. Хотя впервые об этом заговорил еще Гумбольдт, только сейчас данное направление стало особо актуальным. «Поэтому в лингвистике приобретает большое значение изучение эгоцентричных категорий, с помощью которых человек не просто передает суждение об окружающей действительности, но делает это, пропуская все через себя и собственный жизненный опыт» [9]. Поэтому все чаще исследователи обращаются к категории объективности\ субъективности в языке и речи. «Язык как система знаков обозначает предметы, понятия, явления независимо от воли и желания человека. Однако [...] языковые процессы (номинация, предикация и др.) осуществляются с точки зрения коллективного языкового сознания, в конечном счете – с точки зрения говорящего» [11, с.1-10]. Мы рассмотрим проявление объективности и субъективности на примере профессиональной лексики разных производственных сфер.

Языковой компонент профессиональной коммуникации должен полностью удовлетворять запросы как отправителя, так и получателя речи, быть субъективным, «индивидуальным» и объективным, «универсальным» одновременно в пределах одного языкового коллектива [7]. Объективное проявляется в номинативных профессиональных наименованиях (*брожение* – сбраживание заварки; *вальц* – вальцевый станок, *круг* – циркуляционный стол для сортировки хлеба – в хлебопекарной промышленности), субъективное – в профессиональных названиях, имеющих коннотации (*самотаска* – транспортная лента с ковшами, *вертолет* – круг для готового хлеба, *драньё* – очищенное зерно – там же). Коннотативная окраска профессионализмов помогает реализовать целевые установки императивной речи: эмоциональное воздействие на адресата и эмоциональное выражение адресанта речи.

Появление и существование профессионализмов обусловлено общественной потребностью, а именно, потребностью общения участников производства в процессе практической деятельности в конкретных профессионально-производственных сферах. Такое общение, осуществляемое средствами разговорной речи, привлекает языковые единицы прежде всего не книжного характера. В нем используются стилистически разнородные средства, главным образом, устной речи: номены общего употребления, просторечия, специальные и диалектные слова в разной мере. Реализуя свой собственный семантико-стилистический и словообразовательный потенциал, они переосмысливаются и производят новые единицы, которые начинают функционировать в качестве профессиональных номинаций.

Функционирование языковых средств в речи – это реализация их собственных функций. Под функцией слова мы понимаем способность его выполнять определенные назначения и реализацию данной способности, результат функционирования его во взаимодействии со средой речи. То есть функция может быть потенциальная, языковая и реализованная, результатная, речевая. Функция слова потенциальная преобразуется в функцию реализованную, конкретизируясь в речевом акте взаимодействием с функциями других средств и ситуацией профессионального общения. Профессиональные номены, соотносясь и взаимодействуя с функцией официальных терминов, в разговорной речи в ситуации практической производственной деятельности приобретают специальное, профессиональное значение. Таким образом в профессионализмах происходит развитие семантических и словообразовательных потенций. «Потенции языковых единиц обуславливают их функционирование и реализацию определенных целей в конкретных высказываниях, а эти конкретные реализации функций в актах речи в свою очередь становятся основой для формирования потенций языковых единиц, которые находят все новые и новые реализации» [1, с. 197; а также 13].

Понятие «функция» может сближаться с понятием «значение», но они не могут быть тождественными. Всякое значение слова есть его функция, но не всякая функция может быть его значением, например, стилевая и стилистическая

окраска слов, отмечаемая словарями и в исследованиях: «Современное восприятие заставляет принять слова низвергаться, нисходить, пастырь, вотще, отселе, рать как «высокие» и «архаичные» [3, с.77].

Исходя из такого понимания функции слов, выделяют научную, поэтическую и другую, так называемую «маркированную» лексику, свойственную той или иной сфере деятельности, и даются соответствующие рекомендации: «Язык стихотворения ориентирован преимущественно на поэтическую лексику», «...в собственно научных текстах, как правило, отсутствуют образные и экспрессивные средства» [12, с.88]. Исходя из сказанного, можно заявлять, что разговорно-профессиональная речь на производстве не чуждается образных и экспрессивных слов, хотя ориентируется на номинативную, прежде всего денотатную лексику.

Значение слова связано с отношением формы и содержания, с отношением его к референту и к адресанту речи. Функция же связана с понятием «тип речи», с назначением языка, с целью речи. Понятие функции опирается на понятие значения слова, а речь выступает средой, которая проявляет функции слова и взаимодействует с ними [1].

Профессионализмы соотносятся большей частью с конкретными предметами (референтами коммуникации выступают машины, части, узлы и детали к ним) той или иной профессионально-производственной сферы, то есть относятся к объективной действительности и воплощают денотатное значение, выполняя номинативную функцию: *балка* – передняя ось автомобиля, *баллон* – шина, резина колеса, *габарит* – подфарник (авто.), *галли* – тигельная машина, *карбо* – озобром, способ получения фотокопий (полигр.) и т.д.

Наряду с этим многие из них выражают отношение говорящего к обозначаемому объекту, то есть относятся к субъективной действительности, включая в семантику и коннотативное значение: *вертянка* – авиабомба, *верхогляд* – вертолет, *летун* – летчик, *сквознячок* – космический ветер (авиа.) и т.д. Данная черта отличает профессиональные наименования от терминов, у которых субъективное отношение явно не выражается.

Если научная терминология, объединяющая в себе термины с объективным отношением, призвана выполнять функцию номинации, связанную с речевой функцией сообщения, то профессионализмы могут выполнять и номинативную и экспрессивную функции, связанные с целевым назначением речи сообщать, общаться и воздействовать. В связи с этим в состав профессиональных названий выбираются, образуются и употребляются в разговорной речи по языковым правилам, нормам и узусу такие единицы языка, которые способны выполнять названные функции. На своеобразный отбор (состав), структуриацию (форму) и содержание номенов в данном случае влияет социальная ситуация – производственная разговорно-речевая сфера и ситуация практической профессиональной деятельности, не пропускающие книжные, громоздкие и отвлеченно-понятийные номинации.

Общее функциональное отношение (объективное и субъективное) профессионализмов является связующим фактором для них в целую совокупность, выступающую средством социально-профессионального взаимодействия людей в производственной деятельности. В этом случае следует говорить о взаимной детерминации языковых средств и системы речевой коммуникации [10, с.15].

Профессионально-производственные номинации по своей функции предназначаются для системно-целесообразной организации разговорно-речевой коммуникации в узкой сфере непосредственного производственного общения, которое накладывает ограничения и на отбор, и на употребление соответствующих языковых средств. Таким образом, профессиональная лексика представляет такую совокупность номинаций, которые выбраны из ресурсов языка и скомбинированы для выполнения задач оптимального общения в каждой производственной отрасли.

Категория объективности в номинативных профессионализмах с логико-предметным (денотативным) значением

Для анализа мы взяли 500 единиц профессиональной лексики авиационной отрасли, которые, на наш взгляд, показывают типичное для номинации во всех других сферах.

Функционирование профессиональных номинаций тесно связано с назначением речи. Все описываемые нами номинативные единицы (217 – свыше 40%), передающие только логико-предметную информацию, связаны с речевой функцией сообщения: *имплидин* – электромашинный усилитель следящего привода; *альтернатор* – самолетный альтернатор переменного тока; *аккумуляторы* – аккумуляторные батареи; *синхрон* – таблица, подсчитывающая время вылета; *блистер* – смотровой выступ из стекла; *рейд* – полет, *ранец* – парашют, *профилактика* – техническое обслуживание, *клевание* – неоднократное покачивание носом в полете, *старт* – взлет. Их всего 30.

Другие номинанты в своем функционировании связаны не только с назначением речи сообщать что-то, но и общаться. В значении их содержится окраска разговорности, соответствующая больше не функции сообщения, а функции общения, употребления в разговорной речи. Таких номинативных профессионализмов абсолютное большинство -183: *аппаратура*, *агрегаты* – приборы в самолете, , *балансировка* – упражнения в сохранении равновесия планера на земле, *банк* – рычажок зажигания, контакт; *боковик* – ветер, не совпадающий с направлением полета, *болтает* (только 3 лице ед. ч.) – трясет самолет в полете, воздух *неспокоен*, *виляние* - отклонение в полете от направления вправо, влево; *вороток* – рукоятка шарнирная, *выскоч* – внезапный крутой подъем самолета с бреющего полета; *дача*, *додача ноги*, *газа*; *дожим* – движение ручки вперед, *забор* – набор высоты, *задир* – приподъем носа самолета в полете, *занос* – неправильное движение самолета на повороте, когда хвост движется быстрее головной части; *маркеры* – маркерные радиоприемники, *перелив* – заправка самолета топливом в воздухе; *скачка* – специальный автомобиль для выкачивания топлива из баков самолета, *снос* – отклонение от

курса под воздействием ветра; *санитар* – самолет санитарной авиации, *рыбник* – самолет, обслуживающий рыболовные суда. Сюда же относятся и глаголы: *взлетывать* – многократно делать полеты, *взречь* – прибавить газу на холостых оборотах мотора, *воткнуть* – двинуть рычаг управления с силой вперед и т.п.

Окраску разговорности и некоторую сниженность такие наименования приобретают во взаимодействии с другими единицами разговорной речи:

- по причине присутствия разговорно-просторечного аффикса: *козелок*, *скачка*, *спарки*, *восьмерка* и т.п.

- потому, что слово не потеряло окраску своего обиходно-бытового источника, даже при изменении значения: *дача*, *забор*, *заливка*, *занос*, *заселение*, *качка*, *прикол*, *подкова* и т.п.

В профессиональной разговорной речи слова общего употребления могут менять свое денотативное отношение, переосмысляться, входя в новые функционально-семантические связи с другими, бывшими далекими от них словами. Так, например, слово общего употребления *взлет* (подъем для полета) в профессиональной речи стало обозначать «полет, маршрут, заданный в одном направлении», тогда как слово *полет* (передвижение по воздуху) стало относиться к денотату «ошибочный пролет ориентира, который был не замечен». А слово *старт* (момент взлета) начинает употребляться в значении «подъем самолета». Как видим, происходит как бы передвижка значения с денотатов слов общего употребления, когда они стали использоваться в профессиональной речи, для обозначения других денотатов, имевших свои слова, которые, однако, в чем-то не подошли, чтобы стать профессиональными наименованиями, и были заменены. Примерно тоже можно наблюдать и в других случаях. Профессионализм *блистер* – смотровой выступ из стекла (из англ. *blister* – пузырь) заменяется словом весьма далеким, казалось бы, от названного денотата, когда появилась необходимость обозначить его применительно к другому самолету, большего размера: *моссельпром* – блистер на тяжелом самолете. И это сугубо канцелярское слово начинает функционировать в роли профессионализма в разговорной речи авиационной отрасли. В новой роли оно выполняет, скорее,

не функцию сообщения, а функцию общения, заключая в своей семантике и семы коннотации экспрессивного характера (усиливаются семы размера: что-то большое, широкое).

Категории объективности и субъективности в номинативно-коннотативные профессионализмы

Функционируют в роли профессиональных номинаций и такие, которые относятся не только к предметному денотату, но и выражают коннотативные значения. Они могут использоваться в разговорной речи, предназначенной как для сообщения, общения, так и для воздействия.

Их немного – около 20% (36 единиц на 250 номинаций с логико-предметным значением): *ас* – выдающийся летчик, мастер летного дела; *аппарат* – самолет; *академия* – штурманские курсы, *болтовня* – воздушная качка самолета в полете, *изоляция* – карантин, *промаз* – приземление не у посадочного знака, *промазать* – посадить самолет далеко от посадочного знака, *ручка* – рычаг управления самолетом, *старшина* – главный прожектор с сильным пучком света, *уралочка* – местная авиалиния в аэропорту, *флагман* – штурман, *барахлит* – плохо работает мотор, *вальсировать* – произвольно описывать кривые в воздухе, не выдерживая направления, *взлетывать* – многократно летать на самолете, *вспорхнули* – взлетели.

В семантической структуре их присутствуют семы, которые связаны не только с денотатом. Они, выражая оценочность или образность, вносят в семантику коннотации, слово получает окраску экспрессивности и разговорности. Этому способствуют не только переосмысление как лексико-семантический прием, но и морфологические средства образования данных номинаций (*взлетывать*, *вспорхнули*, *промаз*, *промазать*, *уралочка*) и сами разговорно-просторечные слова, послужившие базой для образования профессионализмов (*болтовня*, *барахлит* и др.).

Значительно больше номенов, в которых преобладают коннотации над денотативными семами. Вследствие этого такие профессионализмы участвуют в реализации, главным образом, функции общения и воздействия: *Антей* – самолет

Ан-22, *бамбук* – плохо дело (предикатив), *боб* – задержка перед вылетом, *бомбер* – 1) летчик бомбардировщика, 2) самолет-бомбардировщик, *бомбардир* – летчик бомбардировщика, *вертянка* – авиабомба, *верхогляд* – вертолет, *выбрасыватель* – парашют, *высотенка* – то же, что и высота, *вялый* и *вяловатый* – самолет, слабо реагирующий на управление: «*машина вялая*»; *гады* – уставная обувь, *иошка* – самолет И-16, *канцелярия* – второй пилот, *капеллан* – замполит: «*вызывали к капеллану*»; *клешни* – шасси, *кашка* – курсантский знак «К» на погонах; *кукурузник* – самолет АН-2, *летун* – летчик: «*хороший из тебя летун получится*»; *лифты* – воздушные потоки, воспринимаемые планером; *массандра* – пятидесятипроцентный технический спирт, *масленка* – масляный фильтр, *маслопуп* – специалист по самолету и двигателю, *метео* – метеостанция, *мигалка* – проблесковый маяк, *Митрич* – вертолет МИ-3; *петельки* – самолеты Пе-2, *пентагон* – штаб авиаотряда, *подушка* – рессора для взлетной полосы, *покупатель* – летчик, принимающий на заводе новые самолеты, *промерчик* – определение направления ветра, *помка* – парашют марки ПО-9, *сквознячок* – космический ветер, *тихоход* – самолет По-2, *удвийка* – самолет У-2, форсунка – реактивный самолет, *хозяин*, *старшой* – командир, *шпага* – пятидесятипроцентный технический спирт; *балдеть* – теряться от впечатления от полета и некоторые другие.

Разговорный характер и окраску сниженности они сохраняют, будучи взятыми из обиходно-разговорного источника: *верхогляд*, *гады*, *ишак*, *Митрич*, *утка* и другие. Могут привносить ее словообразовательные элементы: *бомбер*, *высотенка*, *масленка*, *петельки*, *пунктики*, *сквознячок*, *иошка*, *ушки*, *маслопуп* и др.

Коннотации создаются также разными средствами. Переосмысление обычных слов изменяет их функции, слова становятся профессионализмами, приобретая в следующих примерах значение оценки: *бамбук* – плохо, *мы-пять*: *мы* – наши, советские, *пять* – высшая оценка, отлично и др. или сохраняя имевшуюся и усиливая ее: *вялый*, *тихоход*, *хозяин* и др. Эмоциональную окраску профессионализмы приобретают за счет словообразовательных средств и путем переосмысления. В таких случаях наблюдается больше номинаций, которые

несут в себе эмоционально-оценочную окраску: *Антей, боб, бомбардир, бомбер, гады, капеллан, кашка, масленка* и др. В некоторых случаях номены имеют яркую образность за счет сохраняющихся общеупотребительных значений, воспринимаемых наряду с новыми, профессиональными: *верхогляд, выбрасыватель, канцелярия, клешни, лифты, форсунка* и т. п.

В некоторых случаях переосмысление приводит к энантиосемии в профессионализмах. Слово *высотенка*, имеющее в общем употреблении значение уменьшительности, приобретает в профессиональном функционировании противоположное значение «большая высота»: «**Высотенка**, прямо скажу, здоровенная». То же наблюдаем и в слове *массандра*, обозначающем в общем употреблении марку легкого крымского виноградного вина; переносное профессиональное значение – пятидесятипроцентный технический спирт, о крепости которого можно судить по второму его профессиональному обозначению – *шпага*.

В функционировании профессионализмов встречается мало таких, которые имеют окраску разговорности без коннотаций, употребляются они в речи, главным образом, с целью общения, а не сообщения (около 50 номинаций на 290 единиц, используемых для общения): *Ап-ля* – аппарат полярного запуска, АПЗ-1; *авиатор* – летчик, *боевики* – старые трофейные самолеты, *болтаться* – уклоняться от боя, *бустер* – помпа – насос для подкачки, *валёжка* – самопроизвольное кренение самолета, *газ* – 1) темп работы мотора: малый, большой, полный газ; 2) ход машины: «*Прибавь газу!*», «*Газани!*»; *гамбург* – гидросамолет ГА-139, Га-140 (немецкий), *девятка* – самолет под номером «9»: «*Девятка не вернулась*»; *кок* – обтекатель винта, *колеса* – шасси, *корпус* – фюзеляж, *мигари* – вертолеты МИГ, *одесса* – маленький ломик для демонтажно-монтажных работ («*Поднять гайку одессой*»); *пилорам* – самолет АН-24, *санчасть* – носилки и ящик с красным крестом.

Категория субъективности в профессиональных номинациях с коннотативной семантикой

Несколько больше (около 75) профессиональных номинаций, в семантической структуре которых коннотации преобладают. Функционируют они в разговорной речи, главным образом, с целью воздействия: *боинг* – самолет АН-24 (ирония), *бортач* и *бортик* – бортмеханик, *вузя* – самолет Вуазен (ласк.), *извозчик*, *гужбан*, *бабовоз* – летчик с пассажирской линии; *ишак* – самолет И-16; *кандейка* – помещение для хранения мелких вещей технической группы; *медвежонок* – козелок; *kozyрек* – начинающий службу выпускник авиаучилища; *мандричка*, *балберочка* – таблица сведений о самолете, двигателе и его работе («Посмотри в *мандричке* пункт регламента»); *веранда* – кормовой отсек гидросамолета Ш-2, *ветродуй* – метеоролог, *мигушка* – самолет МИГ-3, *осциллограф* – трубка для откачки спирта из бака; *пан блудила* – штурман (шутл.), *пан водила* – командир (шутл.), *пан смазчик* – бортмеханик (шутл.), *пешка* – самолет Пе-2, *пролетарий* – самолет АНТ-3, *хебушка* – хлопчатобумажное обмундирование, *шевретка* – кожаная куртка, *штурмовичок* – самолет Ил-2.

Как показывает анализ нашего материала, профессиональной лексики в авиационной сфере, выполняющей номинативную функцию и соотносящейся своим предметно-логическим значением с денотатом, примерно столько (150), сколько и номинаций, выполняющих эмотивную функцию воздействия коннотациями (100). Значительно больше профессионализмов, которые заключают в своей семантике денотативно-коннотативные части и способны выполнять номинативную и экспрессивно-эмотивную функцию воздействия (250). Исследователи отмечали, что «эмоциональная нейтральность и экспрессивная пассивность не могут быть отнесены к числу основных признаков термина, т.к. присущи не всем отраслям специальной терминологии, не всем терминам» [Прохорова 1970: 155; Красней 1975:200 и др.] Коннотации в профессиональном слове соседствуют с денотатом. Коннотации могут быть языковым элементом, «а не только речевым образованием», - утверждают лингвисты [14, с.47]. Коннотативные компоненты – оценочность,

эмоциональность и экспрессивность – нередко семантически являются более информативными, чем денотативные в словах общего употребления, например *ведьма*, *душечка*, *златокудрый* и т.п. [14, с.47]. Они обычно не имеют нейтральных коррелятов.

Подобные экспрессивы используются и в производственных сферах деятельности в роли профессионализмов, например, *балдеть*, *кобелина*, *маслопун*, *опунеть*, *промазать*, *стукач*, *работяга* и т.п. Они могут соотноситься только с официальными терминами и только по денотату: *балдеть* – теряться от множества впечатлений в первом полете (профессионализм в разговорной речи летных инструкторов – «курсант балдеет»), *кобелина* – летчик, *маслопун* – специалист по самолету и двигателю, *промазать* – приземлиться не у посадочного знака, *стукач* – радиотелеграфист, *работяга* – механик самолета и т.п. «В разговорной речи потребность выражения различных эмоций значительно больше, чем в других формах и видах речи» [6, с.131].

Профессиональные экспрессивы, могут быть соотнесены не только с официальным термином, но и с общеупотребительными словами: *верхогляд*, *изоляция*, *курсовка*, *летун*, *ложе* и т.д. Все экспрессивы в нашем материале по их функционально-семантическим особенностям разделяются на два основных типа: 1) общеоценочные, выражающие эмоциональную оценку общего характера (хороший/плохой и синонимы их: великолепный, отличный, прекрасный/нехороший, дурной, скверный): *ас* – выдающийся летчик, *бамбук* (нарекание) – плохо; *болтанка*, *болтовня* – воздушная качка, *барахлит* – плохо работает мотор, *промаз* – приземление не у посадочного знака, *флагман* – штурман и т.п.; 2) частнооценочные, имеющие частную основу, связанную с а) чувственным опытом («сенсорные оценки» - М.Д. Арутюнова): *виляние* – отклонение в полете то вправо, то влево; *выскок* – внезапный крутой подъем с бреющего полета, *вспорхнули* – взлетели, *зарывание* – потеря высоты, *клевок* – однократное покачивание носом самолета в воздухе, *порхание* – свободный полет парашютиста и другие; б) с этическим и эстетическим отношением к объекту: *академия* – штурманские курсы, *Антей* – самолет АН-24, *боевики* – старые трофейные самолеты, *воткнуть* – поразить, удивить кого-то, *старшина* –

главный прожектор с сильным пучком света; *тренажерка* – место изучения самолетовождения и др.; в) с утилитарным отношением к объекту: *выбор* – выход из крена путем выбора ручкой; *заваживание* – излишне долгая, многократная вывозка курсанта на самолете при обучении; *лифты* – воздушные потоки, ощущаемые в полете и др.

Все экспрессивы названных групп несут информацию о субъекте. Это лингвистическая коннотативная информация находится в семантической структуре номинации, как правило, наряду с денотативной. Коннотация в некоторых профессионализмах может быть главной, когда они выполняют функцию воздействия. «Ее содержанием является как формально выраженная, так формально и невыраженная эмотивная информация, которая может быть для данного речевого поступка более релевантной, чем фактологическая (предметно-логическая) информация» [14, с.40]. Формально не выраженная экспрессивность может вызываться прежним денотативным компонентом семантики слова, которое в роли профессионализма соотносится уже с иным денотатом: *виселица* – приспособление для снятия мотора, *волкодавы* – форменные ботинки большого размера; *бычий глаз* – компас КИ-13 (магнитный компас) для определения магнитного курса; *хозяин* – командир самолета и т.д.

Эмоциональная оценка может быть одним из признаков референта, закрепленного в сознании людей. Она может быть как положительной: *аист* – самолет типа «Шторх», *бабочка* – стабилизатор, фигурный щиток для отвода пороховых газов от воздухоприемников двигателя; *пилотесса* – женщина–пилот, *ушки* – самолеты У-2 и т.п., так и отрицательной: *безлошадник* – летчик, потерявший самолет в бою, *болото* – место задержки, застоя недоделанных самолетов на заводе; *вертянка* – авиабомба, *клешни* – шасси т.п. В номинации в таких случаях участвуют и денотат и коннотат.

Коннотации связаны не только с эмотивными семами, но и с образностью профессионализмов: *галоши*, *гитара*, *голова*, *жабры* и др. Наши материалы не подтверждают мнение тех, кто считает образность как эстетическую функцию не свойственной или свойственной в очень малой степени номинациям разговорной речи.

Экспрессивность профессионализмов связана и с коннотациями иронического и шутливого характера: *зайчик* – индекс светового индикатора, *звуковой* – самолет АН-12, *кашка* – курсантский опознавательный знак «К», *kozyрек* – начинающий воинскую службу выпускник авиаучилища, *боинг* – АН-24, *Митрич* – вертолет МИ-3, *Иван Иванович* – мешок с песком, имитирующий пассажира во время отработки полета, *осциллограф* – трубка для откачки спирта из бака, *пилорам* – самолет АН-24, *пан блудила*, *пан водила*, *пан смазчик*, *пентагон* – штаб авиаотряда и т.п. Шутливые номинации не случайны в разговорной речи. Е.А.Земская, отмечая стилистическую неоднородность разговорной речи, обуславливает ее тем, «что разговорная речь осуществляется в двух тональностях – серьезной и шутливой, причем последняя занимает в общей структуре разговорной речи важное место. Связано это с рядом факторов экстралингвистического характера. Из них наиболее важный – непринужденность общения...», которое позволяет строить речь «с установкой на шутку, языковую игру, вводить в речь эстетические моменты» [5, с.29]. Шутливые наименования, «языковая игра», свойственны всем говорящим. Однако они больше распространены, как отмечают исследователи, среди лиц, хорошо владеющих литературным языком, «высокой степенью культуры», в речи которых «всякое отступление от норм приобретает роль эстетического фактора» [5, с.29].

Функционирование профессиональных номинативов – это поведение их в реальном процессе разговорной коммуникации в той или иной сфере производственной деятельности. Благодаря этому номинативы могут тесно связываться с конкретной ситуацией определенной профессиональной сферы. Ситуация может стать интенсификатором коннотаций некоторых номинативов: *бабовоз*, *гужбан*, *гильотина*, *дед*, *ишак*, *канцелярия*, *карусель*, *тихоход*, *хозяин* и т.д.

В профессиональном функционировании отдельные номинативы могут устаревать и соответственно восприниматься с окраской устарелости: *авиатор* – летчик, *автожир* – вертолет, *аппарат* – самолет, *аэроплан* – самолет, *баллон* – змейковый аэростат, *биплан* – двухместный самолет и некоторые другие.

Одни из них стали архаизмами (*автожир, аэроплан, бипляс*), другие находятся в процессе выхода из активного употребления (*авиатор, аппарат баллон*). Вместе с этим возникают чаще новые номинации: *голова* - центр передней части фюзеляжа близ места летчика, *полукапот* – авария, перевертывание самолета при посадке или взлете; *погаснуть* – свернуться (о куполе парашюта) и т.д., особенно при переносном употреблении различных слов общего употребления.

Дать полное описание взаимоотношений профессионализмов и сферы денотации невозможно, так как объективная реальность каждой производственной отрасли развивается, обогащается и усложняется. Этому объективному изменению не может соответствовать непосредственное лексическое изменение языка как более консервативного образования. Такое положение во многом обуславливает широко представленный в профессиональных номинациях перенос образований путем переосмысления слов общего употребления, что способствует возникновению экспрессивности многих номинации.

Общая экспрессивность, о которой говорилось выше, как функционально-семантическая категория включает в себя более частные семантические категории интенсивности, оценки, эмоции, образности и т.п. Каждая из них выражается преимущественно «своими» средствами языка. Среди них важную роль выполняют в этом плане лексико-семантические переосмысления различных переносов. При этом используются и книжные слова: *академия* (образ., оценка), *анархисты* – летчики, не выполняющие указания при выполнении полета (оценка), *балерина* – легкий самолет, весом до 300 кг (эмоц., образ.), *педагог* – инструктор (эмоц., образ.), *фантасты* – метеорологи (образ.); и разговорно-бытовые: *дед* – летчик со стажем (эмоц., оценка), *брюхо, живот* – нижняя часть фюзеляжа (образ), *извозчик* – летчик гражданской авиации (оценка), *колдун* – полосатый конус, надуваемый ветром на аэродроме (оцен.), *лентяй* – второй пилот (эмоц.), *нянька* – техник (эмоц., оцен.); и разговорно-просторечные: *болтовня* (эмоц.), *дура* – технический спирт (эмоц., оцен.), *подхалим* – курсо-глиссадоочный маяк, указывающий режим полета (оцен.),

работяга – самолет АН-2 (оцен.), *сачок* – автопилот (эмоц., оцен.), *ябедник* – самозаписывающий прибор (оцен.); и слова-термины из других терминологий: *боцман* – бортмеханик (оцен.), *бухгалтер* – второй пилот (оцен.), *паровоз* – агрегатно-сборочный цех самолетов (образ.), *рыболовы* – противолодочные самолеты (образ), *флагман* – штурман и т.п.

Яркую экспрессивность выражают профессионализмы, возникшие путем переноса значения с живого денотата – птиц, животных – на специальный предмет, самолет: *аист* – самолет Шторх (образ.), *анаконда* – самолет МИГ-30 (оцен., образ.), *букашка* – самолет БИ-1 (эмоц.), *бычок* – ТУ-91 (эмоц.), *ворона* – самолет СВ-8 (эмоц., оцен.), *дельфин* – самолет L-29 (образ.), *жеребец* – двигатель самолета (эмоц., оцен.), *корова* – самолет ТБ-3 (оцен.), *курица* – самолет ДБЛК-2 (оцен.), *ласточка* – самолет Ла-5 (эмоц., оцен.) *мошка* – И-16 (оцен.), *муха* – АН-2 и т.п.

Не меньшую по яркости экспрессию выражают профессиональные составные номинации, представляющие собой устойчивые сочетания (прилагательное + существительное) либо общеупотребительные, использованные переносно: *черная кость* – авиатехник, *черная смерть* – самолеты штурмовики ИЛ-2, *черный ящик* – барограф на самолете АН-2, *девичьи глазки* – локаторы; либо взятые из различных профессиональных сфер, как, например, технической: *запасные части* – части тела человека (ирон.); искусства: *гадкий утенок* – самолет АН-24; *творческий оркестр* – бюро конструкторов, *цирковые представления* – прыжки с парашютом; или торговли: *фирменная марка* – внешний вид авиатехника (оценка) и др. В авиационной сфере большое количество подобных профессионализмов создается: *великий жеребец* – ТУ-134, *бреющий полет* – полет на высоте до 50 м.; *грязный полет* – полет с ошибками в пилотировании, *воздушный волк* – опытный летчик, *донорские машины* – заправочные автомобили, *казанская смесь* – сорт горючего, *крылатый агроном* – самолет АН-2 в сельском хозяйстве, *меховые ползунки* – спецодежда летчика и т.п.

Яркость и сила экспрессии сохраняется и при конденсации смысла, когда употребляется лишь один компонент устойчивого словосочетания

(прилагательное), выражая смысл всей конструкции: *бамбуковое* (положение) – безнадежное, тяжело; *бреющий* (полет) – полет на низкой высоте, *вынужденная* (посадка), *грамотный* (летчик), *залетные* (деньги) – зарплата за налетанные часы и др. Сохраняются перечисленные семантические характеристики и в случае, когда прилагательное становится существительным: *бамбуковое* (положение) – *бамбук*, *хвостовое* (оперение) – *хвост*. При этом усиливается, интенсифицируется сема разговорности, когда существительное образуется с помощью суффикса –к-: *вертикалка* – вертикально взлетающий самолет, *взлетка* – взлетная полоса, *летка* – летное училище, *санитарка* – санитарный самолет и т.п.

Этому же способствуют суффиксы субъективной оценки. В.П. Даниленко не отрицает наличия в терминологии форм субъективной оценки и утверждает, что «в терминологии отсутствует регулярное образование субъективной оценки, то есть слов со значением уменьшительности, уничижительности и т.п., хотя решительно отрицать их нельзя, т.к. в отдельных системах можно отметить такие термины: талинки, столик, кустарнички, погончики, канатик, фрегатцы (из терминологических словарей). В этих же системах есть «нейтральные» формы: талинки – «маленькие тали», погончики – уменьшенные погоны...» И отмечает, что «таких терминов много в самых разных областях знания: столбик, рыльце, пестик (в ботанике); реюшка, головка, змейка, носок, плечико (в технике)» [4, с.66].

Они встречаются и в профессиональной номинации. В русском языке, как известно, среди экспрессивных суффиксов «субъективной оценки» около 20 вариантов уменьшительно-ласкательных и пренебрежительных, есть и увеличительные. Из них в номинациях используется более десятка таких суффиксов: -к-, -ик-, -ок-, -ек-, -еньк-, -очк-, -ушк-, -енк-, -ач-, -ун-, -ин(а). При этом надо заметить, что нет единой точки зрения на уменьшительные образования: они считаются то формой слова, то отдельным словом. Это обусловлено тем, что они по-разному соотносятся с производящим словом. В терминологии образования с такими суффиксами идут в параллель с существительными без этих суффиксов, например, более 2-х тысяч таких

параллелей отмечается в сельскохозяйственной терминологии [8, с.82]. И в наших материалах некоторые номинации с суффиксами уменьшительности выражают не субъективную оценку, а объективный размер предмета или просто предмет без добавления аффективной окраски: *бортик* и его вариант *бортач* обозначают бортмеханика, *веретьянка* – авиабомба, *бачок* – бензиновый или масляный бак небольшого размера, *годишка* – нашивка на рукаве, обозначающая год обучения в училище; *козелок* – подъемник, приспособление для подъема самолета на земле, его лексико-семантический вариант – *медвежонок* несет в своей семантике субъективное – уменьшительно-ласкательный оттенок; *лидик* – самолет марки ЛИ-2, *лошадка* – самолет сельскохозяйственной авиации (ср.: *лошадь* – самолет), *монетка* – парашют, *мордочка* – передняя кромка, ребро атаки, *мушка* – самолет И-16 и другие.

В лексико-стилистическом плане «субъективные» суффиксы, как известно, резко отграничиваются от «объективных», чисто словообразовательных тем, что вносят коннотативные дополнения в значения слова – оценочную характеристику предмета и сообщают слову окраску эмоциональности, изобразительности, придавая «стилистический ореол» экспрессии: *балберочка* и его вариант *мандричка* – таблица сведений о самолете, двигателе, их работе; *вяловатый* – слабо реагирующий на управление: «*машина вяловата*»; *ишачок* – самолет И-16, *кашка* – курсантский опознавательный знак «К», *медвежонок* – козелок, подъемник, вид домкрата; *мигушка* – самолет МИГ-3, *петельки* – самолет ПЕ-2, *пунктики* – привычки, *слоненок*, *маслопун* – специалист по самолету и двигателям; *удвийка*, *ушки* – самолет У-2, *иошка* – самолет И-10, *уралочка* – местная авиалиния, *хэбушка* – хлопчатобумажное (ХБ) обмундирование, *шевретка* – кожаная куртка, *штурмовичок* – самолет ИЛ-2.

Выполняя функцию характеристики объекта, данные коннотативные номинации используют различные субъективные суффиксы и по-разному характеризуют тот или иной предмет. Такие экспрессивы можно распределить на три группы с учетом отношений между уменьшительными суффиксами и производящей основой: 1) количественная характеристика (размер, объем и т.к.) – *бачок*, *масленка*, *козелок* и др.; 2) качественная характеристика

(ласкательность, уничижительность, неполнота признака и т.п.) – *вяловатый, летун, ишачок, медвежонок, мигушка* и др.; 3) количественно-качественная характеристика (уменьшительно-ласкательные и под.) – *высотенка, годичка, кашка, сквознячок* и др.

Итак, анализ показал, что в самом общем виде функция слова – это его отношение к обозначаемому предмету и к говорящему. Отношение может быть объективным и субъективным. И соответственно функция имеет два основных признака – качественный и количественный. Если слово прямо и непосредственно направлено на объект, оно выполняет номинативную функцию и участвует в организации сообщения в коммуникативном акте: *альтернатор* – самолетный генератор переменного тока, *боковик* – ветер, не совпадающий с направлением полета; *восьмерка* – 1) полет по замкнутой кривой, 2) название самолета под номером восемь; *воткнуть* – двинуть рычаг управления с силой вперед; *иллюминатор* – окно в фюзеляже, *кабрировка* – способность самолета быстро набирать высоту в полете, *консоль* – отъемная часть в конце крыла, *мотор* – двигатель, *покорение* – испытание, *точка* – центр давления и т.п. Таких профессиональных номинаций большинство.

Если слово имеет не прямую, переносную направленность на предмет, оно выполняет номинативно-характеризующую функцию. При метафорическом, метонимическом и других видах переноса номинатор, называя предмет, сопоставляет, сравнивает его с другим, оценивает и тем самым придает коннотацию: *банк* – рычажок зажигания, контакт; *висение* – продолжительный полет планера на потоках воздуха, *выбрасыватель* – парашют, *гамбург* – гидросамолет ГА -139, ГА -140 (немецкий), *ишак* – самолет И-16, *кукурузник* – самолет У-2, *лифты* – воздушные потоки, *тихоход* – самолет ПО-2; *короли воздуха* – летчики, *королева аэрофлота* – стюардесса, *клиент аэрофлота* – пассажир, *пахарь неба* – самолет АН-2, *хозяйка самолета* – бортпроводница и т.п. Эту же двойную функцию выполняют и многие суффиксально образованные номинации, в которых выражается, главным образом, субъективное отношение (эмоциональность, оценочность, экспрессивность, образность и т.п.): *аннушка* – самолет АН-24, *девочка* – бортпроводница, *газанул* – увеличил обороты

двигателя, *летанул* – совершил полет, *бородач* – самолет ЛА-5, *дельфинить* (о гидросамолете) – двигаться по воде, зарываясь носом; *куропачить* – прятаться от холода в снежной яме и т.п. В акте коммуникации они участвуют также в организации сообщения и воздействия: «*Прибавь газу, газани!*»

Из них немало таких, которые, выражая отношения субъекта, выполняют, прежде всего, функцию воздействия своей коннотацией: *обувка* – колеса и лыжи самолета, *вузя* (ласк.) – самолет «Буазен», *гужбан* – летчик с пассажирской линии, *осциллограф* – (ирон.) трубка для откачки спирта из бака, *одуванчик* – самолет с парашютистами и т.п. Такой подход к функциям профессиональных номинаций позволяет характеризовать их с качественной стороны.

Выполняя свои функции, профессионализмы вступают в различные отношения между собой. В результате возникают полисемия, вариантность, синонимия, омонимия, антонимия и другие лексико-семантические факты и явления, как и в общеупотребительной разговорной лексике. Разговор на производстве, связанный с профессией говорящих, имеет широкий тематический диапазон, в котором «бытовое, производственное и профессиональное взаимопроникают» [2, с.18]. Частично мы уже говорили обо всех названных выше явлениях в первой главе. Здесь ограничимся лишь иллюстрацией возникающих семантических отношений между номинациями.

Прежде всего, обращает на себя внимание обилие профессиональных наименований одного предмета, лица, как правило, важного в данной отрасли. В авиации номен «летчик» имеет около 20 различных наименований, каждое из которых называет какую-либо отдельную черту данной специальности. По значению и по форме многочисленные номинации слишком разные, чтобы как-то однозначно соотнести их между собой: параллельные наименования, слова градуальные («градонимы»), варианты, синонимы. Их объединяет только один денотат, на который переносятся или для которого образуются они. Поэтому данные наименования не образуют ряда близких слов, соотносящихся между собой и имеющих свою доминанту.

Каждая из номинаций сама по себе непосредственно относится к слову «летчик». Это слово их объединяет вокруг себя, и лишь поэтому номинации

становятся соотносительными между собой. Не всегда они выступают даже параллельными, т.к. они разнородны семантически, по форме и употреблению.

В этой совокупности номинации распределяются так. Летчик как специалист, управляющий самолетом, получает синонимическое профессиональное наименование: *авиатор*, затем образуется номинация с тем же корнем -лет-, но к нему приставляется другой суффикс, резко меняющий значение слова – *летун*, рядом с ним появляется просторечное - *кобелина*. Далее в данной совокупности можно выделить профессионализмы, относящиеся к отдельным признакам летчика-специалиста: *ас* – выдающийся летчик, *воздушный волк* – опытный летчик, *грамотный летчик* – умелый летчик, *извозчик* – летчик гражданской авиации; *гужбан*, *бабовоз* – летчик пассажирской авиалинии; *бомбардир*, *бомбер* – летчик бомбардировщика; *дед* – летчик со стажем, *канцелярия*, *бухгалтерия*, *лентяй* – второй пилот, *пилотесса* – женщина-летчик.

Среди них можно выделить: параллельные экспрессивно-характеризующие (*дед*, *кобелина*, *лентяй*); лексико-семантические и морфологические варианты с экспрессивно-номинативной функцией (*бабовоз*, *бомбардир*, *бомбер*, *гужбан*, *извозчик*, *летун*); градуальные, соотносящиеся по родовидовому признаку (*канцелярия*, *бухгалтер*) или по степени проявления признака (*ас*, *воздушный волк*, *грамотный летчик*); синонимы (*авиатор*, *пилотесса*, *король воздуха*). Как можно видеть, традиционно понимаемая синонимия не вмещает сложного взаимодействия номинаций к слову «летчик».

Аналогичную картину можно видеть и в других наименованиях, правда, с меньшим количеством их: *бортач*, *бортик*, *боцман*, *кочегар*, *пан-смазчик* – бортмеханик; *нянька*, *технарь* – техник; *педагог*, *учитель* – инструктор; *болтанка*, *болтовня* – воздушная качка и т.п.

Экспрессивность многих профессионализмов возникает в результате лексико-семантических переосмыслений общеупотребительных слов: *дед*, *лентяй* и т.п. Это приобретенная (адгерентная) экспрессивность. Она может возникать и в морфологических (словообразовательных) вариантах, когда к корню с нейтральным значением присоединяется суффикс с экспрессивным

значением: *бомбер, летун* и т.п. или в сложных словах: *бабовоз, гужбан* и т.п. Есть и такие профессионализмы, экспрессивность которых была свойственна (ингерентная) словам до переосмысления и сохранялась или даже усиливалась в профессиональном употреблении.

Соотносительные слова-профессионализмы появлялись и в результате фонетико-морфологических изменений, например перестановка ударения в них: *плоскостЯ* – плоскости, *секторА* – секторы, *штурманА* – штурманы и т.п., свойственные разговорной речи; или только фонетических изменений: *шАсси* – шасси, *инженегр* – инженерно-технический работник на уборке территории двора или улицы, *стекловОр* – стекловар (стекольн) и другие. Отличительной чертой фонетических вариантов является то, что они несут в себе только экспрессивную значимость, обозначая тот же предмет, лицо.

Анализ профессиональной лексики современного русского языка на предмет выявления категорий объективности и субъективности в семантике позволил увидеть, что номинативные профессиональные лексемы, в которых доминирует денотатное значение, рисуют объективную картину определенной профессионально-производственной отрасли хозяйства, а профессионализмы с коннотатным составом, представленным экспрессивными, эмотивными и оценочными семами, наполняют эту картину жизнью, делают ее реальной, а не абстрактной. Без коннотаций значения слов не смогут в полной мере отобразить реальную действительность, окружающую человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарко А.В. К истолкованию понятия «функция» // «Известия АН СССР». - Серия лит. и языка. - Т. 46. - №3. - 1987.
2. Винокур Т.Г. Стилистическое развитие современной разговорной речи // Развитие функциональных стилей современного русского литературного языка. - М., 1968
3. Григорьева А.Д., Иванова Н.Н. Язык лирики XIX в. Пушкин. Некрасов. -М.: Наука, 1981
4. Даниленко В.П. О грамматических особенностях терминов - существительных. // - Русская речь. - 1970. - №6, - С. 63-66.
5. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. - М., 1987.

6. Каплан А.Л. Стилистические функции суффиксов и их использование в качестве средств оценки и образности. // Проблемы германской и романской филологии. - Л., 1967.
7. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – М.: Наука, 1984. - 175с.
8. Комарова З.И. Семантическое противодействие в уменьшительных образованиях существительных (на материале сельскохозяйственной лексики). // Термины и слово: Межвузовский сборник. - Горький, 1981.
9. Селезнева Т.А. Понятие субъективной и объективной модальности в языке. <http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=49FB0C87-EDCC-B1E1-25F7-D3FFD8744BA5>
10. Сидоров Е.В. Проблемы речевой системности. -М.: Наука, 1987
11. Солганик Г.Я. Очерки модального синтаксиса. Монография. М., 2010.
12. Стилистика 1982:88 Стилистика русского языка. / Под ред. Н.М.Шанского. - М.: Просвещение, 1982.
13. Толикина Е.Н. О системном соотношении терминологического сочетания и фразеологической единицы. //Проблемы фразеологии: исследования и материалы. / Под ред. А.М. Бабкина. - М.- Л.: Наука, 1964. - С. 150-172.
14. Шаховский В.И. О лингвистике коннотаций // Семантико-системные отношения в лексике германских и романских языков. -Волгоград, 1979